

С начала правления династии Сун гадатели-физиогномисты и мастера фэн-шуй обладали положением. Их даже почитали, как князей и императоров.

До династии Цинь, под давлением имперского двора, мастера фэн-шуй уже не обладали прежним высоким положением. Однако простой народ до сих пор верил в них.

Но в конце династии Цинь, когда школа Цзянсян расцвела, вера в мастеров фэн-шуй и гадателей изменилась. Из-за того, что люди школы Цзянсян начали обманывать простой народ и прикрываться учением фэн-шуй, после этого люди вовсе разуверились в учении фэн-шуй.

Относительно этого старый даос - наследник Ма И постоянно бесился. Однако, что он мог тогда сделать против одной школы в одного?

Ли Юань Шан когда-то сказал мастеру Юань Шу Шаню, что пока они не искоренят школу Цзянсян, фэн-шуй будет осквернен. Можно было узнать, насколько ненавидел старый даос их.

Ли Юань Шань не то, что говорил. Он когда-то прибыл в Сычуань. А учитель Ло Чжи - Ци Бай Чуань как раз и был одним из ускользнувших от рук Ли Шань Юаня человеком. Однако учитель Ци Бай Чуань как раз был убит от рук Ли Шань Юаня.

С детства старый даос плохо отзывался о школе Цзянсян, а теперь один из них появился перед Е Тяном. Е Тян даже не знал, что он мог сделать. Если бы не законы, запрещающие убивать людей, то он возможно бы сейчас сам бы убил Ло Чжи.

- Не смею, не смею. Прошу сказать, какое положение господина Е в наших учениях? Мы ведь все братья Хуньмэна. Все с одного храма. Все мы - одна семья.

Жесткое обращение Е Тяна сразу же устранило всю надменность Ло Чжи. Он даже начал называть его господином и относиться к нему, как младший к старшему.

- Ло...мастер Ло. Это...это что такое? - брат Гао не понимал. Он не понимал все так в корне изменилось. Все его представление о мастере Ло теперь менялось.

Оказывается тот, кого он пригласил и кого называют *Мастер Е*, намного важнее чем им приглашенный мастер Ло.

От осознания этого сердце у брата Гао сжалось. Он, оказывается, возжигал перед статуей Будды свечи, а сам не узнал перед собой Будду?

Не только брат Гао, все были поражены этой сценой. Особенно девочка. Она разинула рот и невообразимым взглядом смотрела на все это.

Ранее ее дед говорил, что мастер Ло чуть ли не провидец. Однако сейчас этот провидец превратился в простого человека.

- Господин Ло, может нам выйти?

Среди всех находящихся, Тан Вэй Юань был более-менее знаком с тем временем и более менее понимал такой профессиональный жаргон. Он знал, что если в таком обществе используют профессиональный жаргон, значит не хотят, чтобы посторонние узнали о чем они говорят.

- Господин Тан, прошу прощения за бестактность... - услышав Тан Вэн Юаня, Ло Чжи только пришел в себя.

Он, оказывается, перед стольким количеством людей сейчас так опозорился и был взят под контроль другого человека. Затем он повернулся к брату Гао:

- Вы выйдите. Я с господином Е поговорю наедине о профессиональных вопросах.

- Ладно. Не стоит уходить. - внезапно Е Тянь проговорил.

Он находил такую ситуацию веселой. Тем более когда перед ним ученик школы Цзянсян, разве он мог упустить момент унижить его? Ведь многие люди разуверились в фэн-шуй. А мнения, которые закреплялись десятками лет, сложно изменить. Однако сейчас он хотя бы мог устранить маленькую проблему фэн-шуйя.

Вспомнив о последней воле учителя, Е Тянь начал нервничать. Он, глядя на Ло Чжи Бина, сказал:

В каждой профессии есть свои правила. Ты уже многое нарушил. Сам говори, что делать с тобой?

- Господин Е, я...я не нарочно. Мы же все братья Хуньмэна. Вы не можете так поступить!

Услышав, что Е Тянь напомнил ему про правила, Ло Чжи ощутил холод по всему телу. Он ведь ничего не делая, зарабатывал деньги. А если такого мошенника ловят, то приговаривают к смерти.

Ло Чжи Бин думал, что Е Тянь как раз мастер школы Цзянсян в Пекине. А тут он приехал и мало того, что не удостоил внимания местного мастера, но еще чинил ему неприятности. На это у Ло Чжи не было оправдания.

Поэтому Ло Чжи крепко держался за законы Хуньмэн, а не законы школы Цзянсян. Он просил Е Тяна из уважения к Хуньмэну простить его.

Если бы не посторонние в комнате, то Ло Чжи, наверное, уже давно бы пал на колени перед Е Тяном и достал бы все, что у него было.

- Со мной говоришь о Хунмэнь? - Е Тян холодно усмехнулся:

Красные цветы, зеленая листва и белый лотос. Изначально были одним. Ты слышал?

Послушав Е Тяна, Ло Чжи улыбаясь ответил:

- Почтенный Е, некий Ло конечно знает. Вы из красных цветов или зеленой листвы? Некий Ло изначально был из зеленой листвы, только потом перешел к красным цветам.

Е Тян называл красные цветы, зеленая листва и белый лотос - это все были тайные организации. Красные цветы - это Хуньмэн, зеленая листва - это Синбан, а белый лотос - это учение белого лотоса. Все три организации сопротивлялись династии Цин, чтобы восстановить династию Мин. А Ло Чжи ответил, что он изначально был в организации Синбан, а потом переметнулся в организацию Хуньмэн.

При династии Цин у Хуньмэн и Синбан были разногласия, а этот оказался перебежчиком.

- Значит Синбан? Хорошо. Я спрошу тебя.

Юань, Мин, Син, Ли, Да, Тун, У, Цзюэ - какой твой иероглиф?

- Я...я никакие не занимал. Я...я из младшего поколения иероглифа Бао. Почтенный Е, вы...вы знаете это? - после вопроса Е Тяна Ло Чжи поменялся в лице.

Даже Тан Вэн Юань был поражен. Он не думал, что Е Тян сможет назвать все иероглифы по старшинству.

Е Тян назвал несколько иероглифов старшинства зеленой банды (Синбан), которые были установлены на протяжении 4 поколения. Сейчас все, кроме Е Тяна, кто знает это, наверное уже погибли.

Даже знаменитый Ду Юэ Шэн в свои года занимал только один иероглиф У. (Ду Юэшэн (1888—1951, китайский гангстер, известный под именем «Большеухий Ду», один из руководителей Зеленой банды (青幫) в Шанхае))

В те года, в эпоху Ду Юэ Шэна, людей иероглифа Ли уже можно сказать не было. С иероглифом Да было наверное только несколько человек, среди которых был сын Юань Шикая, Юань Ке Дин. (Юань Шикай (1859—1916, китайский военный лидер и политический деятель эпохи заката династии Цин и Китайской Республики))

Можно сказать, что люди более старших поколений точно не существовали уже. Это уже были прадеды из зеленой банды. И даже такие общества, как Клан, постигающий справедливость, который перебазировался в Америку, все равно бы почтенно встретил членов общества - учеников людей этого иероглифа, этого старшинства. (клан постигающих справедливость (тайное антиманьчжурское общество в среде кит.эмигрантов перед революцией 1911 г.))

А что касается дальнейшего ранжирования, то среди 4 эпох в каждом есть 25 обозначений иероглифов. Как например: Бао. Можно сказать: это невысокий ранг.

- Мой учитель был из поколения Ли. Как думаешь, какое мое поколение? - Е Тянь немного смягчился. Ведь очевидно этот Ло Чжи недалекого поколения и можно сказать просто дальний отпрыск школы Цзянсян.

- Невозможно! Не то, что поколение Ли, сейчас даже поколение Цзюэ не найдешь. Это невозможно... - Ло Чжи не находил слов, впрочем Тан Вэй Юань тоже ответил.

- М, господин, вы знаете? - Е Тянь удивленно посмотрел на Тан Вэй Юаня.

- Все мы - люди одной сферы. Я не побоюсь сказать, что я когда-то тоже был из Зеленой банды и у меня поколение Сян. Однако я видел родословную зеленой банды, и там не было в живых уже поколения Ли. Они давно погибли...

Слова Тан Вэй Юаня для всех присутствующих были словно слова из святой книги. Даже его внучка не подумала бы, что ее дед - участник тайного общества.

На самом деле, до освобождения Гонконга много учеников тайных обществ находились там и заполняли его. Как нынешние триады. У всех них был предшественник из Зеленой банды. Вот Тан Вэй Юань, оказывается, имел связи с ними.

- Мой учитель не погибал. Просто вы не знали. Господин, вы потом можете проверить в своей книге имя Ли Шань Юаня. Он дожил до 130 лет. - Е Тянь откровенно сказал.

Он не боялся, что Тан Вэй Юань будет потом искать информацию про учителя. Ведь Ли Шань Юань действительно был когда-то авторитетом зеленой банды. Просто он потом ушел странствовать по свету, а Зеленая банда подумала, что он погиб.

А теперь Е Тянь можно сказать стал наследником Ли Шань Юаня. И мало кто мог отрицать слова Е Тяня.

- Ли Шань Юань? Это знакомое имя. Оно...оно.. это же старик, который в 1900 году вступил в Зеленую банду!??? - Тан Вэй Юань несколько раз проговорил это имя, и внезапно его глаза засветились. Он вспомнил это имя.

В *родословной* Зеленой банды большие иероглифы прежних прадедов выделялись. Про каждого человека с поколения большого иероглифа оставалась нехилая слава. И хоть Ли Шань Юань ушел потом путешествовать по стране, его все равно вписали и сохранили память о нем в книге Зеленой банды.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/14729/474898>